Антонио БАНДЕРАС:

Совсем не смешно, когда про тебя лгут

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— И он переделал сценарий?

— Он досочинил моего персонажа, так что роль стала почти такой же большой, как главная женская. Теперь я ни о чем не сожалею. Я посмотрел картину в Лос-Анджелесе и нашел ее интересной и кинематографически выверенной. Тем более что мне, человеку, который тоже стал заниматься режиссурой, очень важно проникнуть в процесс создания фильмов мастерами. Фильм снимался в Париже, я долго находился рядом с Брайаном, смотрел, как у него ходит камера на съемочной площадке... Нет-нет, действительно хороший опыт. В том числе работы с актерами. Вот вам про смысл фотокамеры в этом фильме (это опять дополнение к тому, что мой герой не папарацци). «Антонио, вы любите «Окно во двор» Хичкока?» — говорит мне Брайан. «О да, конечно!» — «А вы помните, как Джеймс Стюарт, который не мог передвигаться из-за сломанной ноги, остановил преступника, пришедшего его убить?» — «Не помню». — «Вспышкой фотокамеры! Вы следите за героиней-авантюристкой через глазок фотокамеры. Я слежу за вами обоими на съемочной площадке через глазок кинокамеры». В этот момент я начал ощущать истинное творческое удовольствие.

Этому содействовало еще и то, что Брайан, по моим наблюдениям, был счастлив работать и жить в Париже, где снимался фильм. Он искал — и там нашел — свежий воздух. Он расстроен своей ситуацией в Голливуде, бывшей блестящей после его фильма «Миссия невозможна», но резко ухудшившейся после негативной реакции на его «Миссию на Марс».

— Раз уж заговорили о вас как режиссере. Ваш режиссерский дебют — «Сумасшедшие в Алабаме». Фильм и впрямь с сумасшедшинкой: героиня вашей супруги Мелани Гриффит, мечтающая о карьере в Голливуде 30-х годов, носит с собой голову убитого ею мужа. Будете продолжать?

— Да, я одновременно развиваю два режиссерских проекта, оба основанные на реальных событиях, очень важных для истории Испании и моей лично. Оба фильма собираюсь снимать именно в Испании и на испанском. Я долго был вне, но понял, что должен вернуться. (*Подробно рассказывает о своих замыслах, в том числе фильме о последнем короле Гранады, очень продвинутом для своего времени человеке, который был математиком, врачом, астрологом и, по мнению Бандераса, изменил историю не только Испании, но и мира. Это заодно будет и фильм об обществе, в котором христиане, мусульмане и евреи нормально уживались друг с другом. — **«Известия»**.*) Правда, я пока не уверен, что кто-либо захочет финансировать мои проекты. Есть и личные проблемы, которые мешают: я живу в США и женат на женщине, у которой двое детей от разных отцов и оба на мне. Я не могу таскать их с собой за тысячи километров. Нет-нет, я счастлив. Моя семья и есть моя родина. Я скучаю по Испании — друзьям, родителям, еде, но считаю себя гражданином мира. И все-таки надеюсь поработать у себя дома и сделать эти картины.

— Я так понял, что предполагаются «интимные фильмы».

— Я бы сказал, да. В том смысле, в каком я понимаю интимность как актер. Это не постельные сцены. Это когда ты один перед камерой — и значит, перед миром — крупным планом. Когда человек играет наедине с собой — это принципиально другое, чем играть вместе с кем-то. Люди наедине с собой ведут себя иначе. Самые глупые вещи ты делаешь, когда ты один. Вы не делаете? Я лично делаю. Я обожаю изображать такие интимные ситуации в кино. Если их вдруг подсмотреть, вы откроете знакомых людей с совершенно неожиданной стороны. Потому Брайан играет в своем фильме и с сексом тоже. В Femme Fatale есть фантастические эпизоды (с двумя девушками, например, в туалетной комнате). Уж точно два-три эпизода для эрекции (*начинает ржать*). Сорри, но это уже написали в одной газете. Ребекка *(речь об исполнительнице главной роли. — **«Известия»**)*, кстати, супергерл. Единственная проблема была в том, что эта леди впервые играла полноценную роль, потому что в «Людях Х» она почти виртуальная девушка, с окрашенным в какой-то цвет лицом, так что его и не разобрать, а в «Роллерболе» у нее второстепенная роль. Но ничего, справилась.

— Вот вдруг вопрос: а вы сами-то любите «роковых женщин»?

— Нет, я предпочитаю семейные ценности. Тем более и семья есть (*смеется*).

— Жене-то вы покажете этот фильм?

— А куда деться? И потом: все актеры снимаются в откровенных сценах. Да у меня она к тому же всего одна — и то относительно откровенная. Потом: чего стесняться? Я уже встеран в кино. Мне сорок один год, и знаете, в каком количестве фильмов я успел поработать? В шестидесяти восьми!

— Да ну!

— Точно! *(Судя по голливудскому сайту www.imdb.com — в шестидесяти двух, но там могут ошибаться. — **«Известия»**).*

— Вам, кстати, не жаль, что творчески расстались с Альмодоваром?

— Не поверите, но Педро придет сюда через десять минут, и мы будем обсуждать с ним совместную картину — первую после пятнадцатилетнего перерыва. Я вообще продолжаю смотреть испанское кино, в частности, фильмы Алехандро *(Аменабара, который после «Других» стал новой звездой мировой режиссуры. — **«Известия»**)*. Я с ним еще не работал. Он сейчас невероятно успешен. Но вообще-то должен с печалью признать, что почти все мое актерско-режиссерское поколение вынуждено было делать карьеру на ТВ. Кинопоколение почти пропало. Насколько понимаю, та же рыночная ситуация в эпоху засилья Голливуда везде: в Италии, Болгарии, Венгрии, у вас в России.

— Традиционный вопрос: чего от вас ждать в ближайшее время?

— Многого. Должны начаться съемки большой англоязычной драмы «Воображая Аргентину» известного режиссера Кристофера Хэмптона, где мы будем партнерами с Эммой Томпсон. Скоро выйдут «Дети шпионов-2» (это комментировать не надо), фантастический триллер «Экс против Севера», где я играю одного из главных героев — Джонатана Экса, а также очень занятный (особенно для любителей живописи) фильм «Фрида» — про знаменитую художницу Фриду Кало. Фриду играет Сальма *(Хайек, далее речь тоже об очень известных людях. — **«Известия»**)*, Диего Риверу — Альфред Молина, Троцкого — Джеффри Раш. Я играю Сикейроса. Наконец, должен появиться «Десперадо-2» все того же Родригеса, который и «Детей шпионов» снимает. Это не вполне сиквел, фильм называется «Однажды в Мексике», хотя я опять — знаменитый (нескромно так говорить?) Эль Мариачи. В центре сразу три персонажа: двух других изображают Джонни Депп и Уиллем Дефо.

— Сальма тоже будет?

— Разумеется! И Микки Рурк, между прочим.

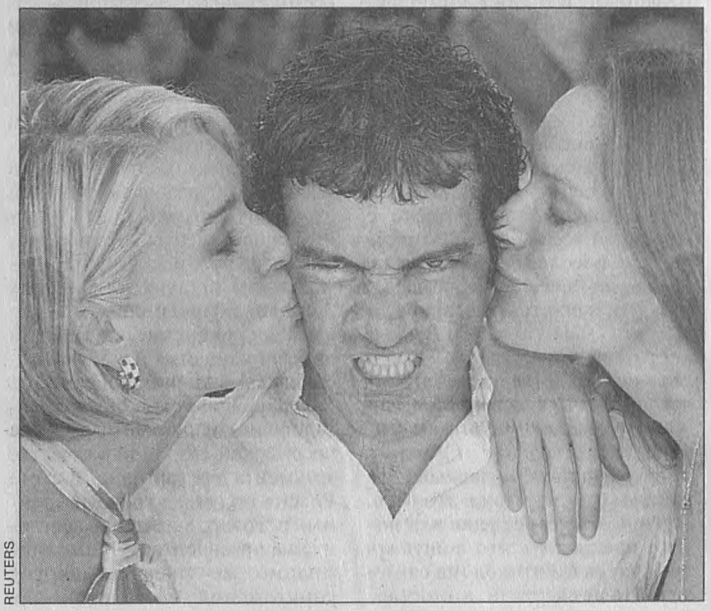
— Я также слышал, что вас пригласили сыграть Ататюрка.

— Отказался уже.

— Почему?

— Греческая коммуна в США засыпала меня посланиями с требованиями отказаться, поскольку Ататюрк виновен, по их мнению, в геноциде греков в Турции. И я отказался, потому что дело серьезное: подумал о детях. Живи я сам по себе, я бы рискнул и впрыгнул в этот проект. С другой стороны, мне ясно, что любые артистические манифестации должны быть в стороне от политики. Но и люди должны оценивать фильм только после того, как он сделан. Никак не раньше.

Канн



REUTERS

Вокруг Антонио Бандераса всегда много красивых девушек